

Всё это брызжет живой подлинностью, пережившей века.

Вечером, когда начинается знаменитый занзибарский закат, всё население Каменного города — местные жители и туристы — высыпает на набережную Форозани. На фоне переливчатого закатного неба по морю скользят джоу — знаменитые лодки с треугольными парусами, а на набережной стремительно появляются десятки жаровен и мангалов, на которых пекутся лепёшки, жарятся шашлычки, тут же с помощью старинного пресса выдавливается сок из стеблей сахарного тростника, и всё это с удовольствием уплетается пёстрой толпой на многочисленных скамейках и парапетах набережной.

Среди посетителей Форозани всё больше становится туристов: здесь можно поесть очень недорого, вкусно и очень по-занзибарски, и небогатые бэкпэеры, которые в последние годы полюбили этот остров, обязательно забегают сюда поужинать. К тому же здесь фантастически чисто: после Таиланда и особенно Гоа Занзибар поражает своей опрятностью. Нигде ни мусоринки!

Главное развлечение посетителей Форозани — даже не поесть, а посмотреть на людей. Здесь и пышные африканки в разноцветных традиционных кангах; и загадочные мусульманки, закутанные в чёрное, только глаза видны; и изнурённые любимой травой растаманы в огромных

вязанных шапках; и набожные арабы в белоснежных длинных одеяниях; и смешные детишки — девочки одеты в «принцессы» — платья из розового шифона, волосы заплетены в десятки торчащих косичек, мальчики — сплошь в футбольной форме, этот спорт здесь повально популярен.

Темнеет стремительно, теряются в ночи султанский дворец, старинный португальский форт, покрытый ажурной резьбой «Дом чудес». Набережную освещают лишь огни жаровен и огромные африканские звёзды. В воздухе — аромат специй. Занзибар есть Занзибар. И даже туристический бум его не испортил. ❏

Юлия Баталина